

Л Ю Б О В Ъ А Р Б А Ч А К О В А

П Е С Н И
Ш О Р И Я Н К И

С Б О Р Н И К С Т И Х О Т В О Р Е Н И Й

Н о в о к у з н е ц к 2 0 1 0

Третья книга шорского поэта Любови Арбачаковой. Стихи выражают сложные и тонкие переживания любви к родине и человеку, насыщены явными и неявными противоречиями и философскими размышлениями о жизни, о себе и своём месте в жизни. Книга ориентирована на широкий круг читателей.

Понятие девственности почти полностью улетучилось из современного мира. Подлинность, незамутнённость, изначальность — это не для нас. Нам подавай полистилистику, дискурс, аллюзии и реминисценции. Мы готовы поверить в то, что наспуленная сложность есть подлинное содержание искусства.

Увы, ни одного примера заведомой и целенаправленной сложности в произведении, которое пережило бы своего автора, ну, хотя бы на век — я не припомню.

Укоренённость в языке, в традиции, в некоем изначальном мировосприятии является первейшим условием для художника, и никакой постмодернизм тут ничего не изменит.

Любовь Арбачакова — представительница маленького народа, слава Богу, ещё сохранившего свои поселения на юге Кузбасса, в черневой горной тайге, которую называют Северным Алтаем или Шорией. Шоор, наравне с комусом-варганом, самый древний на Земле музыкальный инструмент — тростниковая флейта, здесь она с допотопных времён изготавливается из травянистого зонтичного растения пучки, которое иногда достигает высоты в два человеческих роста и к концу лета имеет трубчатый лёгкий ствол, его можно легко срезать ножом и после просушки изготовить свирель с мелодичным и печальным звучанием.

Первые шооры начали изготавливать ещё в палеолите, в каменном веке, до Ноя, в лабиринте времён, когда язык был ещё только дарован человеку, был един для всех, прозрачен и ясен, и не нёс в словах поствавилонской двусмысленности и непонимания, чреватого враждой.

Друг мой покинул чурт.
Скоро ль вернётся?
Горы не скажут!
Приходи, голубая весна,
Приведи любимого в чурт!

Помимо девственной простоты, первое, что удивляет — слово «чурт», в нём соединяются славянство и Восток, Русь изначальная с тюрко-монгольским миром. «Чурт» — это наш «чур», «шур» — предок, пенат, хранитель дома и очага, именно отсюда название романа-эпопеи великого алтайского писателя Георгия Гребенщикова «Чураевы», это «щир», украинское «щирый» — подлинный, изначальный, но «чурт» это в Азии несомненно и прежде всего «юрт», то есть Дом. Вот вам узелок, который соединяет практически все народы нашей евразийской родины в одно целое. А сохранили его шорцы, кузнецы и охотники на маралов, тысячелетия жившие в кедровой тайге по берегам Мрас-Су, Томи, Кондомы и моей родной Абы («аба» — медведь-батюшка). На месте Абинской тайги сегодня стоит Прокопьевск, где я когда-то родился, зияют карьеры и разрезы, высятся шахты с копрами и терриконами, то же самое и в столице Шории Междуреченске (Таштаголе), земля древних охотников, музыкантов и поэтов погибает. Об этом печаль, об этом песни прекрасной шорянки Любви Арбачаковой.

И вместе с тем, поэтесса сохранила удивительную цельность мировосприятия, вращение небесного свода и природные ритмы органически сочетаются для неё с ходом жизни человека, если некий цикл звёздного гороскопа миновал, то уже ничего не изменить и любимого не найти:

Улетели осенние птицы
И года за собой увели.

Часто образный строй её стихов вызывает прямой отсыл к эпосам неолита, тут и «златорогий небесный олень», что «затерялся в ночном тумане», тут и «звёздные пастухи на Млечном Пути», тут и гомеровский эпитет — «трепетнокрылые летают стрекозы», и герой-возлюбленный, что уходит вместе с рассветом, как в седой древности «поклонившись всем четырём сторонам».

Исполненный любви образ родины у Арбачаковой тих, спокоен и умиротворён, в противоположность открытому миру-океану или пространству древнего мифа, здесь всё сопрягается:

Лодка любви
Тихо плывёт по Мрас-Су...
Лишь где-то крылатая рыба,
К небу рванувшись,
Исчезает в синей бездне.

Удивительное дело. Когда я читаю лирические стихи тувинцев, алтайцев, шорцев, то есть исконного, тугейшего, как говорят про себя белорусы, населения Святых Гор, то, восхищаясь неизменной свободой и чистотой лирической интонации, в то же время вдруг начинаю осознавать и верить в то, что времени для этой поэзии, в европейском линейном понимании, не существует. Вполне возможно, что примерно также звучали песни пра-пра-шориянки во времена Аристея и Гесиода. И мне представляется очевидно правдивой легенда японцев о том, что их предки когда-то вышли из пределов Алтая, добывать и обрабатывать поэтические самоцветы они учились в этих горах, вместе со своими дальними родственниками, теми, что никуда не ушли, а так и живут в здешних долинах. Вот образчики лирических жемчужин родом из Шории:

Я камушек бросила солнцу
В гладь речную.
Солнце встревоженное
Долго не могло успокоиться.

А вот лесная лилия и одновременно луковица, детское лакомство, весеннее чудо лесное:

Снежный колючий ветер
Сорвал лепестки кандыка.
Вчера он цветущим был.

Арбачакова обладает зрением художника, любящим сердцем и душой чистой, как священные аршаны-источники, питающие реки и духовные богатства её родины.

Снежинки бабочками осыпали меня —
Не остудить
Жара души пылающей.

И ещё.

Поэтесса и, одновременно, лирическая героиня, не смотря ни на что, умеет быть счастливой. Это свидетельствует о цельности натуры и силе духа Любви Арбачаковой — художнице, учёной и певчей душе горного края.

Случайно
В горной реке
Поймала я солнца взгляд.

Взгляда не отведу —
Даже если ослепну:
Миг счастья!

Пусть же этот поэтический миг длится.

Владимир БЕРЯЗЕВ
8 октября 2008, Новосибирск

Далекie горы Шории
В небеса вознеслись.
Духи тех цветастых гор
Изредка

посещают меня
во сне...

По Анзасской поляне,
Где давно заросла тропа,
Бегу, хмелея от счастья!
Росинки жемчужинами,
Омывая меня, скатываются,
Черную землю питаю.

В весенних шорских горах
Роскошно цветет черёмуха,
Раскинувшись белым цветом!
Что случилось с моим отчим домом?!
Я так отвыкла ходить по горам,
Что, восхищаясь черёмухой,
Блуждать мне теперь среди цветов
Ведь к дому тропинка давно заросла...

На родовую гору я поднялась:
Отцом приставленный
К кедру лаз вовсе уже истлел...

Стелется млечный путь...
Не приведет он меня
В мой родимый Анзасс.
Путь к нему уже оборвался.

В своем сновиденье
Снова я дома:
Мама моя
Хлопочет у печки.
И смех братишки мне слышится ...

Не буди ты меня, кукушка,
Звонкой песней своей!

Очнись, мой славный народ Шор!
Не поддавайся водке, коварной и злой.
Давайте отыщем
 потерянный путь Ульгена
И сообща за ним последуем.

По земле родного аала,
Босиком пробежалась.
Теперь и душа, и ноги в занозах...

Ночь в деревенском
Отчем доме тревожной была:
Всю ночь полозья
Груженных саней скрипели...

Родной Анзасс я посетила,
Родимый мой дом уже рушится,
Один лишь ручей журчит,
отзываясь смехом,
как в детстве.

Влетела птица-Ульгена...
Видно, с небес от мамы
Весточку принесла.
В тот же миг предо мною
Въяве мамин образ предстал.

Мне подарили розы.
Только вечер любовалась я ими:
Все, что срезано, недолго живет!

Знакомых и друзей уйма!
Сестер и братьев имею,
Истинную познала любовь ...

От чего же печаль не уходит?

Довольно!
Утомилась я до предела.
Поклонюсь своему народу
И войду в мой мир сновидений,
Чтобы там навсегда остаться...

Не горюпись уходить
Туда, откуда возврата нет.
Ведь между «здесь и там»
Нет никаких границ...

Сегодня открыла шкаф
С зимней одеждой...
Я ведь только еще вчера
Летнее платье заказывала!

Высоко хан-беркут кружит,
Себе земную добычу высматривает..
Я же с самыми чистыми помыслами
Устремляюсь к небесному летуну...

Луны и солнца вечные пленники,
Мы днем и ночью охраняемы ими ...
Пусть брненное тело в земле останется –
Душа же солнцу достанется!

Мчишь на своей машине,
Как на коне!
Жаль только бабочек,
На темных стеклах взрывающихся...

Люблю я тебя
И тебя прохожий,
Люблю всех собак,
Всех кошек и птиц
Зеленую Землю, цветы...
О, не покинь меня это чувство!

Маленькой из своего Анзасского дома
Я наблюдала далекую гору Кубес
Давно уже нет мамы и дома в Анзассе,
Но стоит наш Кубес, и я еще тоже есть!

Так хотелось бы мне пробежаться
Изумрудным лугом весной,
Где кандьки с медуницами
Нежно к другу другу клонятся,
О непонятном нам шепчутся.

Тропинка в Анзасс совсем заросла...
Сквозь травы густые в рост человека
Даже на коне не продраться.
Спасибо медведю таежному,
Дорогу до деревни протопал!

Многое мне сегодня дано.
Есть компьютер, чтоб стихи набирать,
Разные краски, чтоб картины писать.
Но...
шедевры не получаются

Листья деревьев еще не сорвал октябрь,
Но утренний иней покрыл
Ветки, цветы на клумбах.
Дачный наш кот
По первым снежным узорам
Ступает босыми лапками.

Осени поздней хандра.
Хожу из комнаты в комнату.
Коту на даче, наверное, хуже:
В этот холодный вечер где-то сидит одиноко...

На мосту по реке-Мрассу,
Что напротив моего дома
Местные коровы почему-то,
Все стоят, на всю деревню мыча...

Советы, напутствия...
Кому онигодились?
Ведь каждый пришедший
Своей дорогой пройдет

Прошу прощенья у всех,
За грубость, насмешки, обиды.
Обещаю:
В жизни другой,
Вам не сделаю больно!

Горы туманом окутаны...
Может быть, то не туман,
А дым от трубки альпа?

Царь небосвода – солнце,
Сияя подсолнухом золотым,
Все норовит мне в глаза заглянуть.
Ему невдомек, что сейчас
Моя душа во власти дождя и вихря.

Как зашиста скошенная трава,
Как ароматна сорванная смородина!
Это их последние вздохи.

Пришло время – и я крестилась.
Как дитя, безгрешною стала.
И в тот же день,
Не раз согрешила....

Моя река Мрассу – великая река!
Сколько тайн она в себе несет,
Сколько веков зауспокойную песню поет
О прекрасной Тагарской принцессе эпохи бронзы...

Жизнь – череда сплошных ошибок.
Хочу забыться и все забыть.
Но кто-то ведь помнит мои грехи!

Всё чаще в зеркало гляжусь,
В надежде, что увижу в нем
Привычный мне когда-то
 беспечно-юный лик.
Но годы пробежавшие
На нем следы оставили...

Имя моей звезды - Шолбан,
Я под ней сотворилась однажды.
Она ведь - звезда любви,
Но я оказалась ей не по нраву.

Шаман камлает неистово,
Пытаясь излечить мою душу..
А в переднем углу его дома
лучится
Печальный лик божьей матери.

Осенним холодным утром всегда
Сквозь туман на реке Мрассу
Конь белогривый
Все мчится куда-то,
Но доскакать не может.

И днем и ночью
У моего дома
Слышен звук поездов.
Этот зов, беспокойно-бегущий,
Мое сердце каждую ночь
Далеко куда-то уносит.

Златорогий небесный олень
Затерялся в ночном тумане.
Звездные пастухи на млечном пути
Зря искали его до лучистой зари.

На долгом моём пути,
Если мне повезёт,
Я, как алып*, почти достигаю Ульгена**,
Но чаще – я просто Шимельдейка*** .

Я в мае родилась.
По-шорски - кандыкам цвести.
По-русски - вечно маяться.
По жизни - беды и цветы
переплетаются.

Мои подруги, суетясь,
К конкурсу Кен-Кыс* готовятся,
Мечтают о короне красы Шории.
Я не готовлюсь к конкурсу,
Мне быть там не обязательно,
Ведь и без того я - красавица.

Время осени – миг поблекшего золота.
Время осени – минута горестных размышлений.
Время осени – время зовущей к себе земли.
Во владения осени я смиренно вступаю.

29

Туда, где заря зарождается,
Туда, где встречаются девять рек,*
Пора и мне в путь собираться.

* По представлению шорцев, существует море-река, через которую переправляются усопшие.

У души прощенья прошу.
За то, что с годами житейский шум
Заглушил мечты юных дней.

На земле мечтала о небе и звездах...
В самолете, среди туч в небесах,
Захотелось мне поскорее
Оказаться на твердой земле.

Прекрасны и трепетны летние бабочки!
Как последние листья, уже опадающие,
Как отцветшие розы, уже увядающие...

Под горячую руку мне кот попался.
Я в гневе кота шлепнула.
Он зализал больное место
И, нежно взглянув, замурлыкал...

Взгляда не оторвать—
Так прекрасен твой лик!
Вдруг душа содрогнулась:
Ты с кем-то громко бранился!

Хоть лепестки
подснежника опадают,
Их аромат сохраняется.
Почему же мы с возрастом
Так неовратно меняемся?

Мне свекровь моя с радостью
Показала свою обнову.
Между делом сказала:
«Это чтобы ты знала,
В чем меня хоронить!»

О город
Многотысячного люда!
Вот только душу не с кем
Излечить.

Ничто мне не мило,
Никому и я не мила...
Рядом кот так нежно мурлычет,
Видно, был вкусным ужин.

Где вы, мои подруги?
Так одиноко одной!
И телефон замолчал.

Что-то со мною
не то
происходит...

В одиночестве горьком
Я желала покончить
С бесконечно длящимся днем.
Теперь настал черед ночи...

Погоди, дай только
Слез росинкам скатиться -
И я выпущу когти кошки!

Ночная звезда,
Прочертив небеса,
К земле устремилась ...
Но желанья заветного
Не успела я загадать.

Рвется
В мое окно
Бесконечный ливень...

А из чьей-то квартиры
Веселый смех
Раздается.

Случайно
В горной речке
Поймала
Я солнца взгляд.
Взгляда не отведу,
Даже если ослепну:
Миг счастья!

Снежный колючий ветер
Сорвал лепестки кандыка.
Вчера он цветущим был.

Я камушек бросила солнцу
В гладь речную.
Солнце встревоженное
Долго не могло успокоиться.

Миг –
И возникают перед глазами
Зеленые горы, как в детстве,
Смех, разносящийся эхом,
Трепет крыльев тысячи бабочек,
Из-под ног улетающих в небо.

Друг милый
моего детства,
Красно-игрневый конь,
Ты ускакал
от меня в мир иной,
Сколько миров
уже успел облететь!?
Не догнать мне тебя никогда.

Над тихим
Бездонным озером
Трепетнокрылые
Летают стрекозы...

Нет, обычною бранью
Меня уже не пробить!
Сердце мое давно закрыто
Панцирем ран сердечных
и слез соленных ...

Грешная жизнь моего отца
Железной цепью
к земле
клонит.
Светлая жизнь моей матери
Золотой нитью
к небу тянет.

*Стихи,
посвященные детству*

1

Коровка в белый горошек
Услышав голос любимой хозяйки,
Мимо меня пробежав,
Два забора перемахнула!
Мне бы такую коровку...

42

2

Сорока дважды
Нам дорогу перелетела
Разве в школе ее не учили
Правилам дорожного движения?

3

Жеребеночек, в масть цветку-огоньку,
Нежно-нежно к маме своей прижался!
Она ему Защита, Вселенная...
Я – неведомое чудовище.

43

4

Пошли мы с Дружком-щенком
По деревне бабушкиной гулять.
Навстречу нам пестрый бычок.
Я за Дружком – а он за мной прячется ...

Стихи, посвященные брату

* * *

Я иду сквозь толпу
Одетых, как ты,
В черные кожанки.
Мне теперь все равно –
Среди них тебя уже нет.

44

* * *

Пусть вся Вселенная
Колыбелью будет для тебя!
Пусть далекие звезды
Песней мамы поют для тебя!
А я по земле
Без песен
За тебя и себя
Пройду, как смогу.

Памяти сестры
Маргариты

Избыть беду
По улице бреду.
Спина напряжена
И сердце никнет:
Вдруг кто-то
Именем твоим
Меня окликнет?

Л. Арьштаевой

Ты наверху птицей раненой,
Сердце свое разрывая,
Бьешься на сцене...

Мы, люди, в яме ликуем.

А.С. Пушкину

Между нами пласты 2-х веков.
Но читаю твои стихи,
И сердце мое трепещет и плачет.
Я иду твоею тропею.

47

*Памяти альпиниста А Фойгета,
погибшего при подъеме на К-2*

В горах Мустага
Конь-альп появился внезапно.
Он уже знал, что его всадник-альп
В Верхний мир добирается пешим.

Поздно, слишком поздно,
Мне тебя уже не найти.
Улетели осенние птицы,
И года за собой увели.

День за днем – проходит год.
День за днем – я все взрослею.
День за днем – убегает время,
День за днем – тебя я
забываю.

Без сна невыносимы мои ночи.
Без тебя постель широка очень.
Сегодня и милосердные духи сна
От меня, одинокой, видно, сбежали.

Лодка любви
Тихо плывет по Мрассу..
Лишь где-то крылатая рыба,
К небу рванувшись,
Исчезает снова в синей бездне.

Набухшие тучи
Нависли над нами.
Дыханье грозы
Приблизилось.
Укроюсь
В твоих объятьях.

Нежность слов твоих, вкушая,
Я опьянела нечаянно...

Увы, напрасно целый час
О неземной любви мечтала.
Лишь боль души я обрела.

Ах, как долгод мой путь,
И как страшно в пути
Растрять и осколки
Большой любви...

Я вышла замуж,
Вошла в другой род.
Другую надеялась стать -
Но сама собою осталась.

Снежинки бабочками
Осыпали меня.
Не остудить им
Жара души пылающей.

Все слова уже сказаны,
Сигарета до конца выкурена.
Зачем тебе снова закуривать?

У нас с тобой звездные ночи были,
Луна большеглазая нам светила,
Меня ты нежно ласкал, целовал.
Ныне от той луны лишь долька осталась,
Да на губах горький привкус калбы сохранился.

В косы мои нить серебра вплелась,
А сердце кай-комусом взыграло:
Великая любовь ко мне пришла.

Небо нисколько не проясняется.
Солнце спряталось, словно навеки.
В такое ненастье ты не приедешь.
О, как, наверное, я грешна...

Не льни ко мне, мой любимый,
Солнце и так меня приласкало,
Я согреваюсь его лучами.

Не ластись ко мне, мой любимый,
Ведь мысли мои – в поднебесье:
Я общаюсь с самим Ульгеном.

Живые листья желтеющей осени
Буйный, безжалостный ветер,
Раздирая в клочья, разбрасывает.
Вот так же твои безжалостные слова
Сердце моё разрывают на части.

54

Дрожат лесные паутинки.
Ты обойди их стороной!
Ищи себе другой тропинки
Не на тебя
Я сети ставила
Друг мой!

Мы с тобою вдвоем мечтали
О женитьбе, о светлом будущем...
Через год ты ушел к другой.
Это мне,
Как ни прискорбно, - кстати.

В электричке две подруги
За два часа поездки
Рассказали друг другу и всем
Про своих никчемных мужей,
Про своих скупых родственников,
И еще про многое другое...

Ты ушел, хлопнув дверью,
Как всегда, меня не дослушал.

Мне вспомнилось наше
детство...
Ах, с каким удовольствием
Одна старуха-шаманка
Трубкой своей дымила.

Каким же маняще-сладостным
Был запах дымившей трубки
У старой соседки-шаманки
В нашем далеком детстве!

Сижу одиноко в многоэтажке.
За окном – грохот машин.
Ты вернулся с работы,
Молча включил телевизор...
Еще один день пропал!

Так часто ко мне не ходи
Любоваться картинами...
Я легко могу увлечься тобою.

Пока твоя жена в отъезде,
Ты пригласил меня на чай.
Не буду расставлять посуду –
Ведь я по-своему все сделаю!

С восходом желтого солнца,
Светлое платье надев,
Жду твоего письма!

Красный вечер вручил мне записку...
Уставшее солнце за гору село,
И яркое платье мое померкло

Где же ты, где, любимый?!
Закатил ли в гору
Сизифов свой камень?
Или нет ни камня уже, ни тебя?

Вечер длится до самой зари...
Ах, как жаль,
Что солнце с луной
Ты другой успел подарить.

Там далеко,
За тремя горами,
Где прячется небо,
Кто-то, быть может,
Помнит еще обо мне.

В долгий вечер наблюдаю
Как в окнах напротив
Один за другим гаснет свет...
Пора и мне ложиться спать.

Весною даже птицы влюбляются,
Мы же с тобою, как прежде, в раздоре.
В отчаянии вспоминаю подругу:
Как же она со своим уживается?

Лесных цветов аромат,
Как губы любимого, пью!
В траве шелковистой,
Как в объятиях милого, нежусь!
Пускай в городской суете
Спасет этот райский мир!

Вспорхнула красавица юная,
Только косы взметнулись крыльями!
....Прежних своих волос больше не отращу,
Как осенняя трава, они хрупки.

64

Ударишь словом сильнее–
Все равно не отвечу.
Без любви нет и проблем.

В день расставанья,
Ты пришел с новой подругой.
Я облегченно вздохнула.

Дороги наши теперь разошлись,
Обманываться не стану:
Не получилось
У нас любви.
Другими ты нежно любим!

От того, что злословишь,
Мне ни хуже, ни лучше...
Надеюсь больше тебя не увидеть!

Кривая усмешка...
Слышу: «Привет!»
Кто такой?
Я не знаю тебя!

На подлость твою не отвечу..
Видно, и в прошлой жизни
Мы были с тобой врагами.

Позволь полюбить тебя.
Не дай разочароваться!
Когда я с тобой –
Земля роднее становится.
И продлевается жизнь моя.

Не отвлекай, пожалуйста,
Пустой своей болтовней!
Я снова общаюсь с Пушкиным!
Как точно в своих стихах
Он предсказал
Мои любовные муки.

Весенние птицы,
как сладостны ваши песни!
Трепет прихода любви
в ваших звучит голосах...
Но всё-таки, всё-таки
я прошу: воздержитесь!
Остановитесь,
Сердце моё не будите!
Я ведь замужем,
замужем я давно.

Милого ожидая,
На стук дверей
Всю ночь выбегала-.
Лишь грубый ветер
В объятья меня принимал.

Бурные ночи
Вдвоем проводили...
А теперь –
Друг друга мы чураемся.

В бездну неба черные птицы
Улетают, рыдая.

По лунной Мрассу
Твоя лодка летит ко мне.
Навстречу рванувшись,
Угодила я в грязную лужу...

Вслед за любовными песнями
Койа-Бельчека

* * *

Хоть издали
Полбуюсь тобой!
В жизни этой
Не быть нам вдвоем.

* * *

Жезлом прекрасным
Я так увлеклась,
Что вместе с тобой
В небеса воспарила.

* * *

Не важно,
Что ты думаешь обо мне!
Прошу об одном:
Лишь весточку хоть иногда пришли!

71

* * *

Не верю зовущим звездам!
К ним не подняться...
Объятья земли ревнивой
Крепче, чем путы.

Ночью мне не спалось,
Я вспоминала тех,
Кто хоть однажды в меня влюблялся..
Никого не припомнила.

Ты знаешь,
Он так наивен!
Позвонил
И в кино пригласил..

Где же твое счастье?
Вместе с тобой
Мы уже долгие годы!
И я почти привязалась...
К этой бескрылой земле.

Глазами влюбленными
Ты все ищешь кого-то!
На меня не надеешься?
Я не та, кого ожидал?

Не зовите меня
Причащаться любви
Всевышнего!
Без любви земной
Мне не прожить.

Вспорхнула красавица юная,
Только косы взметнулись крыльями!
...Прежних своих волос больше не отращу,
Как осенняя трава, они хрупки.

Ударишь словом сильнее—
Все равно не отвечу.
Без любви нет и проблем.

76

Вдали от городской суеты
В объятиях трав шелковистых
Наслаждаясь небесным душем,
Очистилась я от земных забот.

Среди маминых
Певчих птиц
Я пою ей вослед.
А кто для меня, ушедшей, споет?

От торных дорог –
К бездне...
От вязких болот –
К небу...
Труден мой путь к Творцу!

Став свободным художником,
Сама с собою живу.
Оказавшись среди коллег,
Не знаю о чем говорить.

78

Я - художница,
Я - поэтесса...
Только жаль,
Не доучилась...

Мысленно гуляя по млечному пути,
Незаметно сошла я с дороги...
И надолго заплутала во вселенной
Когда вновь вернулась к Млечному,
Как родному дому радовалась.

В зимнюю стужу
Согреваюсь зеленым чаем с медом.
Душу свою чем отогреть я не знаю....

Ну, вот и все
Оставляю вам на память свой автопортрет
С трогательно-нежным взглядом.
В жизни я такой не была...

Не для слез пишу,
Не для славы –
Обращаюсь к таким же
Скитальцам Вселенной.